

Оригинальная статья

УДК 81` 272

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-4-176-186>

Положение немецкого языка в современной Германии: краткая характеристика языковой политики в ФРГ

Евгения Сергеевна Алексеенко

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,
alekseenko.eugenia@gmail.com*

Введение. Статья посвящена языковой политике, реализуемой в Германии в настоящее время. Анализ интра- и экстралингвистических факторов, влияющих на шаги, предпринимаемые государством в отношении языков, распространенных на территории страны, позволяет, в частности, охарактеризовать положение и статус языка титульной нации в ФРГ. Рассмотрение сложившейся ситуации позволяет сделать вывод об эффективности реализуемой языковой политики, предположить дальнейшие варианты и пути развития немецкого языка, а также понять глубинные причины эволюции языка и его нынешнего состояния.

Методология и источники. В основу статьи легли результаты анализа современных исследований роли, статуса и специфики немецкого языка таких лингвистов и филологов, как Ю. В. Кобенко, С. А. Жилук, В. И. Кожевникова, А. Киркнесс, В. Гендельмейер, а также основные законодательные акты и законы, регламентирующие языковую политику в ФРГ. Для более полной характеристики изучаемого явления были рассмотрены классические работы Н. Б. Вахтина, Е. В. Головки, А. Д. Швейцера, Л. Б. Никольского, посвященные языковой политике.

Результаты и обсуждение. Языковая политика представляет собой мощный инструмент управления обществом. В силу специфики формирования единого немецкого государства говорить о планомерно реализуемой языковой политике можно лишь с конца XIX в. – момента образования Германской империи. Современное положение немецкого языка в Германии определяется множеством экстралингвистических факторов как в диахроническом (в первую очередь – ролью и положением Третьего рейха в мировой истории), так и в синхроническом плане (тенденция к интенсивному культурному диалогу, открытости границ, первоочередной поддержке прав языковых меньшинств).

Заключение. В настоящий момент немецкий язык находится под воздействием культивируемых в Европе ценностей мультикультурализма и плюрализма и активно продолжающегося процесса глобализации. Признавая значимость немецкого языка для формирования немецкой культурной идентичности, правительство ФРГ вынуждено сосредотачивать свое внимание прежде всего на поддержке других языков и диалектов, распространенных на территории страны. Открытым остается вопрос о поддержке и закреплении немецкого языка в качестве государственного на законодательном уровне.

Ключевые слова: языковая политика, немецкий язык, современная Германия

© Алексеенко Е. С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Алексеенко Е. С. Положение немецкого языка в современной Германии: краткая характеристика языковой политики в ФРГ // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 4. С. 176–186. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-176-186.

Original paper

The Status of the German Language in Modern Germany: a Brief Description of the Language Policy in the Federal Republic of Germany

Evgeniia S. Alekseenko

*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia,
alekseenko.eugenia@gmail.com*

Introduction. This article is devoted to the modern language policy in Germany. An analysis of intra- and extra-linguistic factors that influence the steps taken by the state in relation to the languages spoken on the territory of the country makes it possible to characterize the position and status of the language of the titular nation in Germany. Consideration of the current situation can help to draw a conclusion about the effectiveness of the implemented language policy, suggest further ways of the development of the German language, and also understand the underlying causes of the evolution of the language and its current state.

Methodology and sources. The article is based on the results of the analysis of modern studies of the role, status and specifics of the German language by such linguists and philologists as Yu.V. Kobenko, S.A. Zhilyuk, V.I. Kozhevnikova, A. Kirkness, W. Hendelmeier, as well as the analysis of the main laws and legal acts in Germany regulating its language policy. For a more complete description of the studied phenomenon, the classic works of N.B. Vakhtin, E.V. Golovko, A.D. Schweitzer, L.B. Nikolskiy devoted to language policy, were considered.

Results and discussion. Language policy is a powerful tool of social control. Due to the specifics of the formation of a unified German state, it is possible to talk about a systematically implemented language policy only from the end of the 19th century - the moment the German Empire was founded. The current position of the German language in Germany is determined by many extralinguistic factors, both diachronically (primarily by the role and position of the Third Reich in world history) and synchronically (the trend towards intensive cultural dialogue, openness of borders, priority support for the rights of linguistic minorities).

Conclusion. At the moment, the German language is affected by the values of multiculturalism and pluralism cultivated in Europe and the actively ongoing process of globalization. Recognizing the importance of the German language in the process of the formation of German cultural identity, the German government is forced to focus primarily on supporting other languages and dialects common in the country. The question of supporting and securing the German language as a state language at the legislative level is still to be discussed.

Keywords: language policy, German language, modern Germany

For citation: Alekseenko, E.S. (2023), "The Status of the German Language in Modern Germany: a Brief Description of the Language Policy in the Federal Republic of Germany", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 4, pp. 176–186. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-176-186 (Russia).

I don't sing my mother's tongue.

Rammstein «Amerika»

Введение. На достаточно раннем этапе своего развития человечество осознало, что язык, являясь основным средством передачи и сохранения информации, представляет собой мощный инструмент познания и преобразования окружающей нас действительности. Возможность контролировать то, кто, как и когда может использовать тот или иной язык, предоставляет значительную степень контроля над обществом в целом или над определенной группой населения. Язык – это не просто средство коммуникации, это важная часть идентичности человека. Даже если не обращаться к гипотезе лингвистической относительности («формы человеческого мышления, а следовательно – и формы человеческого поведения складываются под влиянием родного языка» [1, с. 24]), тот факт, что мы мыслим себя среди прочего как членов определенного языкового сообщества, неоспорим. Интересно, человек может утверждать, что не принадлежит ни к одной культуре мира, но самоидентификация через какой бы то ни было язык, возможно не один (как в случае билингвов), неизбежна. Более того, иногда использование государственного языка может восприниматься как доказательство связи человека с определенным государством, как демонстрация определенной позиции и/или мировоззрения. Нельзя забывать, что помимо чисто символической роли язык имеет и прагматическую функцию: то, на каком языке говорит человек, может напрямую влиять на его доступ к образованию, возможность получить работу или медицинскую помощь, на вовлеченность его в жизнь общества. Все это приводит к политизации языкового вопроса [2].

Методология и источники. Для анализа положения немецкого языка и характеристики языковой политики в современной Германии были изучены результаты исследований последних десятилетий по вопросам статуса данного языка, а также основные законодательные документы, определяющие положение немецкого, рассмотрены статьи немецких публицистов, освещающих языковые вопросы. Теоретической базой работы послужили классические исследования явления языковой политики. Таким образом, основным методом исследования послужил описательный метод.

Результаты и обсуждение. Термин «языковая политика» используется для обозначения сознательных усилий государства или любого органа, обладающего необходимыми полномочиями, по воздействию на язык, в частности, мер, связанных с сохранением и изменением существующего состояния языка, а также влиянием на функциональную сторону языка и опосредованно – на структуру языка [3]. Важно подчеркнуть, что языковая политика – это всегда часть политики государственной, так как характер мер по сохранению или изменению особенностей функционирования языка и его статуса определяются особенностями текущего политического устройства [4, с. 221].

Советский и российский лингвист А. Д. Швейцер выделил несколько основных характеристик языковой политики. Каждый из описываемых параметров связан с существующими в обществе политическими установками и экстралингвистическими факторами (такими, как, например, интересы этнических объединений или цели государства в области культуры), и в зависимости от них языковая политика может быть определена как:

- 1) ретроспективная или перспективная;

- 2) конструктивная или деструктивная;
- 3) централизованная или децентрализованная.

Ретроспективная языковая политика нацелена на сохранение существующей языковой ситуации и поддержание сложившихся языковых норм, вопреки тенденции к изменению и эволюции, и чаще всего мотивирована стремлением к преемственности или желанием возродить национальный язык. Если же языковая политика ориентирована на адаптацию происходящих изменений и языковые реформы, а также отмену прежних норм, она считается перспективной.

Параметр конструктивности/деструктивности описывает перспективную языковую политику. Конструктивная языковая политика связана с мерами по расширению функций языка/языков и сфер их употребления, повышение социально-коммуникативной роли языков, она стимулирует и поощряет создание и развитие литературных языков. Соответственно, деструктивная языковая политика характеризуется противоположными устремлениями – тенденцией к употреблению и развитию лишь одного языка, вплоть до запрета использования других языков.

Если языковая политика воплощается в жизнь государством и подразумевает меры, обязательные для всей территории, то она считается централизованной. Мероприятия, иницилируемые местными органами власти, общественными организациями и научными сообществами, относятся к децентрализованной языковой политике [5, с. 125–127].

На протяжении достаточно долгого периода на территории современной Германии существовало множество разрозненных княжеств, поэтому говорить о единой, сознательно и последовательно реализуемой языковой политике того времени едва ли возможно. Исследователи отмечают следующие особенности, характерные для развития немецкого языка на всей территории его употребления на этом этапе: активное использование диалектов, толерантность к заимствованиям и, как ответная реакция на них, достаточно активная деятельность пуристов, сознательные усилия по нормализации языка, но в письменном его варианте, с сохранением различий в устной речи носителей [6–8]. Говорить о языковой политике в Германии как о совокупности осознанных мер по воздействию на язык можно, начиная с конца XIX в., а именно – с момента образования Германской империи в 1871 г. В этот период происходит кодификация немецкого языка, в частности, его орфографии. Закрепление единых норм не только для письменной, но и устной речи связано с публикацией работы «Deutsche Bühnenaussprache» в 1901 г. [6]. Языковая политика второй половины XX в. может быть охарактеризована как централизованная и деструктивная: в этот период диалекты и языки меньшинств оказываются фактически под запретом, руководство страны придерживается курса на ассимиляцию и денационализацию, активно идет германизация всего населения страны, насаждаются идеи, в основе которых лежит языковая ксенофобия [9].

Курс на конструктивную языковую политику частично начинает реализовываться после окончания Второй мировой войны. Эта тенденция ни в коем роде не связана с либеральным настроем руководства, а вызвана стремлением стран-победителей ослабить националистические настроения среди немцев и не позволить немецкому языку вновь стать сплачивающей основой для населения страны. Именно в это время и начинается процесс активного заимствования слов из английского языка, особенно американского его варианта,

и включения в немецкую речь все большего числа интернационализмов [10]. Активное влияние и даже вмешательство английского языка в немецкий продолжается до сих пор, поэтому один из вопросов, решаемых в рамках языковой политики современной Германии, связан с параметром перспективности и поиском наиболее адекватного ответа на экспансию английского языка. Реакция правительства на внешнее воздействие на немецкий язык представляется тем более важной, что немецкий не является государственным языком ФРГ. На законодательном уровне он закреплен как официальный язык, в частности, как язык дело- и судопроизводства [11–14].

Исторически неоднозначное положение немецкого языка на мировой арене и, как следствие, в самой Германии, как уже упоминалось, вызвано в первую очередь политическими причинами: события 1933–1945 гг. и роль Германии как побежденной страны. Так, например, немецкий не был включен в число официальных языков ООН [15].

Следует отметить, что современная языковая политика в Германии находится под влиянием двух основных поддерживающих друг друга тенденций: стремлением избежать обвинений в возврате к национал-социалистическому прошлому – с одной стороны, и желанием придерживаться конструктивного курса и позиций открытости другим культурам – с другой [16]. Эти факторы могут служить причиной как внутренних изменений, происходящих в немецком языке, так и утраты языком своих позиций в качестве языка популярного, престижного и играющего важную роль в обществе. Еще в конце 1990-х гг. немецкий журналист и писатель Дитер Циммер писал о том, что «немецкий литературный язык не ассоциируется даже в сознании самих немцев с социальным престижем. <...> Языковая политика, отправляемая Ведомством иностранных дел, не дает повода надеяться на то, что статус немецкого языка в ФРГ будет, по крайней мере, эквивалентен статусу английского языка» [цит. по: 4, с. 225]. В настоящий момент английский язык занимает прочные позиции языка-посредника, который к тому же обладает высоким престижем, являясь так называемым языком вертикали, способным обеспечить карьерный рост, в то время как немецкий язык оказывается вытеснен из научного, политического, экономического, технического и даже философского дискурсов [4, с. 8]. Предложения сделать немецкий язык обязательным для использования в рекламе сталкиваются с доводами о том, что подобный закон напрямую ограничит свободу. В этой связи некоторые исследователи даже высказывают опасение о том, что языковая политика в современной Германии связана с тенденцией к дискриминации языка титульной нации [16].

Яркой демонстрацией большего престижа английского языка и утраты немецким языком своих позиций является ситуация, сложившаяся в системе высшего образования. Политическое превосходство английского напрямую повлияло на образовательные стандарты: многие лекции по естественно-научным и социально-гуманитарным дисциплинам в вузах читают на английском языке. Значительная часть учебных заведений экономического профиля перешла на преподавание исключительно на английском языке [4, с. 225–226]. В 2007 г. обучение по 250 направлениям магистратуры (из 1976 существовавших на тот момент) шло только на английском языке [17].

Еще более остро стоит вопрос о роли немецкого в науке, и речь вновь идет не о национальной гордости или самоидентификации: языковая политика находится под мощным

влиянием политики государственной, в частности, стремление руководства страны продемонстрировать открытость границ и желание взаимодействовать с другими культурами [17]. Английский язык на протяжении десятилетий является языком науки, само собой разумеется, что выдающиеся ученые владеют английским: это язык, который позволяет получать новейшие данные в самых разнообразных областях науки, и это тот язык, на котором нужно говорить, если хочешь быть услышанным в мировом научном сообществе. Для того чтобы быть в курсе последних достижений науки и при этом иметь возможность способствовать ее развитию и вносить значительный вклад, не замыкаясь в рамках собственного языкового сообщества, ученые вынуждены писать и публиковать свои работы на английском языке. Все научные конференции в ФРГ, даже те, что посвящены вопросам германистики, проводятся на английском языке. Немецкий может быть заявлен как один из рабочих языков, но всегда после английского, несмотря на то что тот может не быть родным языком ни для кого из участников, большинство из которых составляют немцы [4, с. 226].

Влияние современного политического курса на языковую политику прослеживается и в области политической корректности. Воспринятое из другой культуры явление обогатило немецкий язык значительным числом эвфемизмов и политкорректных лексических единиц, преимущественно заимствованных [16].

Такое положение языка титульной нации является следствием реализуемой языковой политики. Во многом это вызвано отождествлением политики языковой и государственной, основополагающим вектором которых является демократизация, в частности языковая. Языковая демократия подразумевает приоритет личностных интересов перед интересами общественными, как следствие, любой член языкового сообщества имеет возможность участвовать в процессе кодификации языка – закреплении новых норм и изменений сложившихся норм. Исследователи также отмечают так называемый дефицит лояльности к родному языку: как носители, так и люди, ответственные за кодификацию языка, демонстрируют некоторое пренебрежение по отношению к родной речи, что выражается в отсутствии должного внимания к процессам развития языка, а также в децентрализованном характере языковой политики и спорадичном языковом планировании. Характерно, что среди занимающихся вопросами языковой политики общественных организаций отсутствует единообразие в плане реализуемых ими мер. Здесь можно наблюдать действия в спектре от практически полной лояльности по отношению к агрессивному воздействию английского языка (редакция словаря DUDEN) до пуристических настроений (Союз немецкого языка). Естественной общественной реакцией на обилие иноязычных элементов в языке является активизация пуристов – сторонников «борьбы против введения в употребление заимствованных и международных слов» [18, с. 364]. Сегодня на территории Германии функционируют 27 объединений сторонников пуризма. Председатель самого крупного из них – Союза немецкого языка («Verein Deutsche Sprache»), В. Крэмер, ввел обозначение для немецкого, пестрящего англоязычными элементами – BSE («bad simple English»). Такая аббревиатура была выбрана не случайно: она также используется для обозначения коровьего бешенства, тем самым Крэмер подчеркивает нездоровое, по его мнению, состояние языка [4, с. 224–230].

Говоря о языковой политике в Германии и положении немецкого языка, необходимо дать краткую характеристику и сложившейся языковой ситуации, поскольку речь идет не только о взаимодействии английского и немецкого языков. Помимо литературного немецкого (Hochdeutsch), на территории ФРГ сосуществуют двадцать его диалектов: Alemanisch, Allgäuerisch, Bairisch, Berlinerisch, Fränkisch, Hamburgerisch, Hessisch, Kölsch, Mecklenburgisch, Moselfränkisch, Niederreinisch, Ostfriesisch, Pfälzisch, Ruhrpottdeutsch, Saarländisch, Sächsisch, Saterfriesisch, Schwäbisch, Thüringisch, Westfällisch. Также в Германии в рамках вступившей в силу в 1999 г. Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств признаны и подлежат поддержке шесть следующих языков: датский, вендский (нижнелужицкий), сорбский (верхнелужицкий), севернофризский, восточнофризский (затерландский), цыганский. Помимо этого, под защитой государства находится имеющий статус регионального нижненемецкий язык [19]. И если, говоря о судьбе и положении немецкого языка, ряд исследователей отмечает, скорее, нецентрализованный характер реализуемой языковой политики, то диалекты, региональные языки и языки меньшинств получают централизованную поддержку руководства страны, в том числе и финансовую, а их сохранность обеспечивается усилиями образовательных учреждений и средств массовой информации (как печатных, так и электронных) [16]. Вопросы языковой политики в отношении миноритарных языков решаются и на региональном уровне. Например, в Бремене функционирует Институт нижненемецкого языка, цель которого – сохранение и поддержка соответствующих языка и культуры, а законодательство Саксонии и Бранденбурга гарантирует право изучения лужицкого языка в школе всем ученикам, проживающим в серболужицких поселениях [19].

Разумеется, нельзя говорить о том, что, в отличие от языков меньшинств и региональных языков, немецкий не получает никакой поддержки со стороны государства. Хотя Конституция ФРГ постулирует равенство всех граждан, независимо от того, на каком языке они говорят, а статус немецкого языка как государственного в ней не закреплён, Закон о проживании обязует иммигрантов, которые хотят получить вид на жительство, владеть немецким языком на уровне не ниже А2 (в соответствии с Общеввропейской шкалой языковых компетенций), тем самым способствуя сохранению и поддержке литературного немецкого языка [20]. Внимание вопросам языковой политики в отношении немецкого языка уделяют и на региональном уровне. Так, например, в Баварии в 2014 г. было подписано уведомление Баварского государственного министерства образования и культуры, науки и искусств, признающее сохранение и поддержку немецкого языка центральной задачей всех образовательных учреждений. В 2006 г. в ФРГ был разработан проект закона, предоставляющий немецкому статус государственного языка, но на настоящий момент предлагаемые поправки в Конституцию не были внесены [19].

Еще один экстралингвистический фактор, напрямую диктующий вектор развития языковой политики и определяющий положение немецкого языка в Германии, – это ее современная роль на мировой арене. ФРГ – это центральное европейское государство, которое должно поддерживать ценности, провозглашаемые объединенной Европой. Современная Европа – это Европа мультикультурная, проповедующая плюрализм на самых разных уровнях, призывающая к открытости другим культурам, выражающая готовность к меж-

культурному диалогу. Все возрастающий поток мигрантов, которым открыли двери многие европейские страны, не мог не вызвать вопросов о состоянии их родных языков и о языках принимающих государств. Попыткой урегулировать положение мигрантов в стране и, как следствие, роль и положение немецкого языка, стала языковая политика, получившая название «ведущая культура» (*Leitkultur*). Среди прочего она включает в себя такие требования, как владение немецким языком и уважение к ценностям коренного населения [21]. Концепция «ведущей культуры» получила достаточно широкий резонанс не только в самой Германии, но и в мире, в первую очередь в Турции, поскольку турки представляют самую многочисленную группу мигрантов в Германии (около 2,75 млн чел. на 2020 г.) [22]. На протяжении нескольких лет можно было наблюдать эскалацию этого «миграционного конфликта», в котором президент Турции Р. Эрдоган обещал туркам открытие в Германии школ с преподаванием на немецком, называл ведущие политические партии ФРГ врагами Турции, призывая бывших сограждан воздержаться от голосования за них. Ответная реакция Германии в лице А. Меркель была неизменно сдержанной и непреклонной: канцлер не единожды подчеркивала, что население Германии с турецкими корнями имеет полное право и возможность самостоятельно решать свою судьбу [21]. Важным представляется тот факт, что в этом случае полемика ведется не только в языковой плоскости, поскольку немецкий и турецкий языки по сути своей являются воплощением двух принципиально разных мировоззрений, олицетворяя христианский европейский и мусульманский восточный миры. В настоящий момент правительство Германии продолжает реализовывать усилия по интеграции мигрантов в культурный контекст, в том числе за счет требований к определенному уровню владения языком титульной нации, о чем уже было сказано выше. Однако некоторые исследователи все же высказывают опасения по поводу влияния турков на языковую ситуацию и политику в Германии, выдвигая предположения о том, что турецкие мигранты могут в конечном счете добиться повышения статуса турецкого языка до языка делопроизводства или даже государственного [16].

Заключение. Сегодня основными факторами, определяющими положение немецкого языка в Германии, являются достаточно агрессивное воздействие английского языка как на культурном (английский воспринимается как более престижный), так и, как следствие, на языковом уровне (процесс англизации немецкого языка – с одной стороны, и менее критичное отношение к нарушениям нормы в силу утраты языком своего статуса – с другой). Определенные сложности наблюдаются и на законодательном уровне, так как положение немецкого языка является весьма слабо регламентированным. Наконец, современные европейские политические и культурные тенденции также отчасти негативно влияют на позиции языка титульной нации в ФРГ, поскольку мультикультурализм вынуждает правительство принимать шаги, которые впоследствии могут привести к ослаблению роли немецкого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахтин Н. Б., Головкин Е. В. Социоллингвистика и социология языка: учеб. пособие. СПб.: Гуманитарная Академия, 2004.
2. Миятович Д. Языковая политика должна учитывать разнообразие, защищать права меньшинств и снижать напряженность в обществе // Council of Europe Portal. 29.10.2019. URL:

<https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/language-policies-should-accomodate-diversity-protect-minority-rights-and-defuse-tensions#> (дата обращения: 25.01.2023).

3. Гулинов Д. Ю. Языковая политика: определение и характеристики // Изв. ВГПУ. 2011. Т. 59, № 5. С. 7–11.

4. Кобенко Ю. В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзогlossные тенденции. Томск: Изд-во ТПУ, 2014.

5. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М.: Высш. шк., 1978.

6. Жилук С. А. Использование заимствований в системе немецкого словообразования: дис. ... канд. филол. наук // СПбГУ. СПб, 2015.

7. Kirkness A. Das Phänomen des Purismus in der Geschichte des Deutschen. Sprachgeschichte. // Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. Bd. 1. Berlin: de Gruyter, 1998. S. 407–416.

8. Колотилова Н. С. Курс лекций по истории немецкого языка. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2007.

9. Костева В. М. Языковой империализм тоталитарных государств XX века // Молодой ученый. 2010. Т. 2, № 1-2 (13). С. 79–82.

10. Hendelmeier W. Sprachpflege einst und heute // Weltnetzseiten von Wolfgang Hendlmeier. URL: http://www.variatio-delectat.com/9Sprachpflege_einst_und%20_heute.pdf (дата обращения: 25.01.2023).

11. Zehntes Buch Sozialgesetzbuch - Sozialverwaltungsverfahren und Sozialdatenschutz. § 19 Amtssprache // Bundesministerium der Justiz. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/beurkg/_5.html (дата обращения: 26.01.2023).

12. Beurkundungsgesetz. § 5 Urkundensprache // Bundesministerium der Justiz. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/sgb_10/_19.html (дата обращения: 26.01.2023).

13. Gerichtsverfassungsgesetz. § 184 // Bundesministerium der Justiz. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/_184.html (дата обращения: 26.01.2023).

14. Verwaltungsverfahrensgesetz. § 23 Amtssprache // Bundesministerium der Justiz. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/_23.html (дата обращения: 26.01.2023).

15. Официальные языки ООН // ООН. URL: <https://www.un.org/ru/our-work/official-languages> (дата обращения: 26.01.2023).

16. Жилук С. А. Положение немецкого языка и языковая ситуация в Германии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 302–306.

17. Klein S. Dümmer auf Englisch // Frankfurter Allgemeine. 06.07.2007. URL: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/geisteswissenschaften/wissenschaftssprache-duemmer-auf-englisch-1461421.html> (дата обращения: 26.01.2023).

18. Ахманова О. А. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966.

19. Кожевникова Е. И. О некоторых тенденциях языковой политики в Федеративной Республике Германии // Юрислингвистика. 2021. № 19 (30). С. 15–19. DOI: 10.14258/leglin(2021)1902.

20. Gesetz über den Aufenthalt die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. § 25b Aufenthaltsgewährung bei nachhaltiger Integration // Bundesministerium der Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/_25b.html (дата обращения: 27.01.2023).

21. Быкова Г. И., Петрова Е. Э, Никулина Е. Ф. Языковая ситуация в Германии. Опыт социокультурного анализа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 106–112.

22. Bevölkerung // Mediendienst Integration. URL: <https://mediendienst-integration.de/migration/bevoelkerung.html> (дата обращения: 20.03.2023).

Информация об авторе.

Алексеев Евгений Сергеевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ»

им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 16 научных публикаций. Сфера научных интересов: социолингвистика, контактная лингвистика, методика преподавания иностранных языков.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 26.03.2023; принята после рецензирования 24.04.2023; опубликована онлайн 21.09.2023.

REFERENCES

1. Vakhtin, N.B. and Golovko, E.V. (2004), *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and language sociology], Gumanitarnaya Akademiya, SPb., RUSS.
2. Miyatovich, D. (2019), "Language policy should consider diversity, protect minorities' rights and reduce tension in the society", *Council of Europe Portal*, 29.10.2019, available at: <https://www.coe.int/ru/web/commissioner/-/language-policies-should-accomodate-diversity-protect-minority-rights-and-defuse-tensions#> (accessed 25.01.2023).
3. Gulinov, D.Yu. (2011), "Language policy: definition and characteristics", *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical Univ.*, vol. 59, no. 5, pp. 7–11.
4. Kobenko, Yu.V. (2014), *Yazykovaya situatsiya v FRG: amerikanizatsiya i ekzoglossnye tendentsii*, [Linguistic situation in the Federal Republic of Germany: Americanization and exogloss tendencies], Izd-vo TPU, Tomsk, RUSS.
5. Schweitser, A.D. and Nikol'skii, L.B. (1978), *Vvedenie v sotsiolingvistiku* [Introduction to Sociolinguistics], Vysshaya shkola, Moscow, USSR.
6. Zhilyuk, S.A. (2015), "Using loanwords in the German word building", *Can. Sci. (Philology) Thesis*, SPbSU, SPb., RUSS.
7. Kirkness, A. (1998), "Das Phänomen des Purismus in der Geschichte des Deutschen. Sprachgeschichte", *Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung*, Bd. 1, S. 407–416, de Gruyter, Berlin, DEU.
8. Kolotilova, N.S. (2007), *Kurs lektsii po istorii nemetskogo yazyka* [Course of lectures on the history of the German language], Ryaz. gos. un-t im. S.A. Esenina, Ryazan, RUSS.
9. Kosteva, V.M. (2010), "Language imperialism in totalitarian states of the 20th century", *Young Scientist*, vol. 2, no. 1–2 (13), pp. 79–82.
10. "Hendelmeier W. Sprachpflege einst und heute", *Weltnetzseiten von Wolfgang Hendelmeier*, available at: http://www.variatio-delectat.com/9Sprachpflege_einst_und%20heute.pdf (accessed 25.01.2023).
11. "Zehntes Buch Sozialgesetzbuch – Sozialverwaltungsverfahren und Sozialdatenschutz. § 19 Amtssprache", *Bundesministerium der Justiz*, available at: http://www.gesetze-im-internet.de/bsgsg/_5.html (accessed 26.01.2023).
12. "Beurkundungsgesetz. § 5 Urkundensprache", *Bundesministerium der Justiz*, available at: http://www.gesetze-im-internet.de/sbgsg_10/_19.html (accessed 26.01.2023).
13. "Gerichtsverfassungsgesetz. § 184", *Bundesministerium der Justiz*, available at: http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/_184.html (accessed 26.01.2023).
14. "Verwaltungsverfahrensgesetz. § 23 Amtssprache", *Bundesministerium der Justiz*, available at: http://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/_23.html (accessed 26.01.2023).
15. "Official languages of the United Nations", *United Nations*, available at: <https://www.un.org/ru/our-work/official-languages> (accessed 26.01.2023).
16. Zhilyuk, S.A. (2014), "The status of the German language and linguistic situation in Germany", *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 7, pp. 302–306.
17. Klein, S. (2007), "Dämmer auf Englisch", *Frankfurter Allgemeine*, 06.07.2007, available at: <https://www.faz.net/aktuell/feuilleton/geisteswissenschaften/wissenschaftssprache-duemmer-auf-englisch-1461421.html> (accessed 26.01.2023).

-
18. Akhmanova, O.A. (1966), *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Linguistic Terms Dictionary], Sovetskaya entsiklopediya, Moscow, USSR.
19. Koshevnikova, E.I. (2021), "On Some Trends in the Language Policy in Federal Republic of Germany", *Legal Linguistics*, no. 19 (30), pp. 15–19. DOI: 10.14258/leglin(2021)1902.
20. "Gesetz über den Aufenthalt die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet. § 25b Aufenthaltsgewährung bei nachhaltiger Integration", *Bundesministerium der Justiz*, available at: https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/_25b.html (accessed 27.01.2023).
21. Bykova, G.I., Petrova, E.E. and Nikulina, E.F. (2019), "Language situation in Germany. The experience of socio-cultural analysis", *Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities*, no. 1, pp. 106–112.
22. "Bevölkerung", *Mediendienst Integration*, available at: <https://mediendienst-integration.de/migration/bevoelkerung.html> (accessed 20.03.2023).

Information about the author.

Evgeniia S. Alekseenko – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 16 scientific publications. Area of expertise: sociolinguistics, language contacts, foreign language teaching methodology.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 26.03.2023; adopted after review 24.04.2023; published online 21.09.2023.*